

□Девчонки! Внимание, высокий вольтаж! Давайте посмотрим, как сам Пан описывает в своей автобиографии первую встречу со Святым Предком! Это — копия с подлинного оттиска, которую ведущая лично сделала в Музее империи Шэнь. Официально подтверждено: оригинал!□

На Небесном занавесе рядом с «феей из будущего» появился пожелтевший лист бумаги, словно прошедший сквозь века, но всё ещё достаточно чёткий, чтобы можно было разобрать текст:

«Душа моя колебалась, дух был близок к исчезновению — и вдруг предо мной возник Император в сиянии лунного света. Сначала я принял его за проводника в загробный мир и хотел отстраниться, но сил уже не было. Кто бы мог подумать, что это окажется не глашатай смерти, а сам рассвет, озаривший мой путь и открывший истину!»

Придворные литераторы призадумались, поглаживая бороды:

— Это всего лишь обычная риторика вассала, воспевающего милость государя. Пусть и написано несколько туманно, но простительно. А вот этот «Музей империи Шэнь»... Неужели в будущем именно там хранят реликвии нашей эпохи?

□Этот отрывок из воспоминаний Пан-дашина — просто подарок от самого неба! Он пишет, что тогда был уже на грани смерти, зрение мутнело — и вдруг увидел, как Его Величество выходит из лунного сияния! Почувствуйте эту картину! Эту судьбоносность! Он даже подумал, что перед ним — посыльный из преисподней, и хотел отказаться... но сил не было.

А вы знаете, кем он на самом деле оказался? Не Жуаньгом и Бай Учанем, забирающими души, а его единственным и неповторимым Истинным Правителем! Тем, кто пришёл именно за ним, чтобы осветить путь и спасти! Какое прекрасное, трогательное спасение!

Объявляю пару «Под Луной» официально запертой! Ключ проглотила! Это же шедевр жанра «спасение через любовь»!□

□И самое главное — наш Святой Предок не предал этого чувства! В пятнадцать лет он спас Пан Юня, а спустя четыре года отомстил за него. После восшествия на трон учредил Цзинь Вэй и назначил Пан Юня его начальником. Разве это не живое воплощение фразы: «Люблю тебя — значит, поднять тебя до небес»?

А Пан Юнь, став командиром, превратил себя в самый острый клинок. Куда указывал палец Святого Предка — туда и обращалось остриё его меча. Даже если ради реформ приходилось идти против всего двора — он не колебался ни секунды. Наш дуэт Пан-Ли — это взаимное стремление, это божественная гармония!□

Слушая эту восторженную, почти экзальтированную интерпретацию, все невольно переводили взгляд на главного героя событий — вана Жуй, Ли Чжао.

«Так ли это понимать?» — думали они. По сути — да, так и было. Но почему-то всё звучало

странно... как будто между строк сочилась какая-то липкая, неуместная сладость.

Один из старших академиков покраснел от возмущения и, тыча пальцем в Небесный занавес, пробормотал:

— Нелепость! Что за «Под Луной»? Что за «Истинный Правитель»? Так разве можно употреблять священные понятия?! Неужели потомки дошли до того, что читают классические тексты подобным образом?!

Но некоторые молодые чиновники, напротив, сияли от восторга, будто им открылся новый мир:

— Гениально! Теперь ясно! Слово «фанпара» — действительно совершенное выражение!

Его сосед по ряду тут же незаметно отодвинулся на полшага, демонстративно дистанцируясь.

А более проникательные сановники уловили другое — ключевое слово: «реформы». Их брови нахмурились, мысли потемнели.

Мин Чжэнь, державший в руке чёрную фигуру, слегка замер и нахмурился, глядя на экран.

«Пан Юнь пишет слишком легкомысленно, — подумал он. — Видимо, в будущем все мемуары и записки чиновников придётся подвергать цензуре перед публикацией».

Ли Чжао же сидел, красный от стыда, и мысленно вбил пальцы ног в пол.

«Ведь рядом со мной тогда был Мин Чжэнь! Мы спасали его вместе! А когда Пан Юнь очнулся и узнал, что находится во дворце Жуй-вана, он чуть меня не убил — вообще никого не узнавал! Почему он об этом не написал? Только после того, как мы его основательно связали, стало ясно, что с ним случилось. Некоторые люди просто не заслуживают быть людьми!»

Тогда он был лишь недавно вышедшим из Запретного города принцем, который, опираясь на коммерческую империю своего деда, создал собственную разведывательную сеть. Ему требовался человек, способный действовать в тени и представлять его интересы. Пан Юнь появился в самый нужный момент.

После тщательной проверки Ли Чжао пообещал ему справедливость — в обмен Пан Юнь согласился стать главой разведки и работать на него. Его феноменальная память сыграла решающую роль. Три года они собирали доказательства, пока не получили полную цепочку улик. Планировали ударить в следующем году, во время экзаменов.

«Всё совсем не так, как показывают на занавесе! — внутренне возмущался Ли Чжао. — Это была сделка, где каждому было что предложить. Никакого „лунного спасения“ и „взаимного стремления“!»

Щёки его горели. Он не смел поднять глаза под сотнями взглядов, устремлённых на него со всех сторон. И вдруг — как назло — раздался голос, явно радующийся чужому смущению.

— Десятый брат, — лениво протянул Цзиньский ван, одной рукой держа кисть, другой указывая на экран, — тебе, видно, и вправду крупно повезло с судьбой.

— Эта удача — твоя, — огрызнулся Ли Чжао. — Хочешь — бери!

— Хе-хе, — усмехнулся Цзиньский ван. — У старшего брата нет ни вкуса, ни храбрости спасти людей под луной. Конечно, мне далеко до тебя, десятый брат.

На троне император молча наблюдал за этим представлением. Его лицо оставалось непроницаемым, но пальцы неторопливо постукивали по подлокотнику. О чём он думал — никто не знал.

□Вернёмся к мести! Вернёмся к мести! День объявления результатов столичных экзаменов двадцать шестого года эры Юаньхэ стал настоящим бедламом.

По всему городу гуляли слухи: «Экзамены сфальсифицированы! Знатные семьи украли места у достойных!» А в чайных и театрах мгновенно стала популярной новая история для устного рассказа — прямо обвиняющая третьего сына Высокого Предка, вана Чу, в том, что он, сговорившись с высокопоставленными чиновниками, подкупил экзаменационную комиссию, использовал власть в корыстных целях, создал свою фракцию и безжалостно уничтожал жизни. Именно он был «главным архитектором» всей этой преступной сети подлога на экзаменах! И система эта была отлажена до мельчайших деталей.□

□Этот ван Чу — настоящий талант зла. Он точно нашёл слабое место в системе анонимных экзаменов, которая казалась непробиваемой: переписчиков.

Поясню для вас, дорогие зрители: переписчики в империи Шэнь — это своего рода «человеческие принтеры». Их задача — переписывать оригинальные работы кандидатов единым, стандартным почерком, чтобы экзаменаторы не могли узнать автора по почерку.

Эти люди не входили в официальный чиновничий корпус. Чаще всего это были неудачники, провалившие экзамены, или просто грамотные писцы из народа. Главным критерием отбора была каллиграфия — чёткая, правильная, красивая, — а также скорость письма. Их происхождение было простым, связи — минимальными. Именно поэтому они и стали самым уязвимым звеном, которое легко подкупить или подчинить.□

□И вот как действовал ван Чу — у него уже была отлаженная, тайная конвейерная система:

Первый этап — «выращивание» и «охота». Через сеть своего тестя, министра чинов (Шаншу по делам чинов), и через своих приживалок-советников он заранее выявлял группу бедных, но талантливых студентов, которые, по прогнозам, могли успешно пройти столичные экзамены, но не имели влиятельных покровителей. Они становились «жертвами».

Одновременно он, используя богатства своего двора, под предлогом помощи неимущим писцам, тайно набирал и обучал группу абсолютно преданных и искусных переписчиков. В обычное время они жили среди простого народа, но в нужный момент их можно было незаметно направить на ключевые позиции в экзаменационный корпус.

Второй этап — «маркировка» и «передача». Внутри экзаменационного зала доверенные люди вана Чу, пользуясь проверкой инвентаря или обходом мест, незаметно ставили на работе выбранного кандидата особый знак — понятный только своим переписчикам. Это могла быть точка чернил в определённом месте, особый загиб листа или едва заметная царапина ногтем.

Третий этап — «великая подмена» в корпусе переписчиков. Когда помеченная работа попадала в руки назначенного переписчика, тот сразу понимал, что делать. И тогда происходило главное: блестящие ответы бедного студента аккуратно, иногда с лёгкой стилистической правкой, переносились на заранее подготовленный бланк, предназначенный для сына какого-нибудь богача, заплатившего огромную взятку.

А оригинальная, скорее всего бездарная или посредственная работа этого богатого юноши просто быстро переписывалась и вместе с настоящей работой бедняка отправлялась в архив неудачников — туда, где бумаги почти никто не перечитывает. Позже их и вовсе можно было тихо уничтожить. Весь процесс происходил под строгим надзором — и требовал от переписчиков железных нервов.□

□Почему же они рисковали так открыто?

Во-первых, оригиналы работ по правилам хранились в тайне и не публиковались. Только лучшие попадали в «Записи столичных экзаменов». Команда вана Чу была очень расчётливой: они выбирали работы, которые гарантированно проходили в круг финалистов, но не были настолько выдающимися, чтобы привлечь особое внимание. Главное — чтобы клиент «проскочил» с минимальным риском.

Ведь после прохождения столичных экзаменов кандидат автоматически допускался к дворцовому экзамену, который вёл сам император и где обычно никого не отсеивали — только распределяли по рангам. То есть — «трудоустройство гарантировано».

Их клиентами были либо сверхбогатые купцы, либо дети влиятельных чиновников. За каждым стоял целый клан с глубокими корнями.

А ван Чу предлагал не просто диплом джинши — он давал полный пакет: благодаря своему тестю, министру чинов, он обеспечивал продвижение по службе «под ключ» — от стажировки до реальной должности, от провинции до центра власти. Можно сказать, сервис на «пять звёзд»!□

□Но что, если вдруг чья-то работа окажется слишком хорошей и попадёт в «Записи»? Или если обделённый студент, как Пан Юнь, окажется упрямым и начнёт кричать о несправедливости?

У вана Чу был простой и эффективный алгоритм: сначала — подкуп. Обещают золото или почётную, но бесполезную должность. Если жертва оказывается принципиальной и отказывается — начинают тщательное наблюдение. А если она пытается объединиться с другими или подать жалобу — остаётся один выход: устранить.

Вместе с ней — всех, кто мог знать правду: семью, слуг, родных. Полное физическое умолчание. Навсегда. Таким образом, логика «кто со мной — тому процветание, кто против — тому гибель» достигала своего апогея. Эта цепь выгод была пропитана кровью тех, чьи таланты украли, и слезами тех, кто отказался молчать.□

□Но им не повезло: на пути встал наш Святой Предок — человек, который заботился даже о судьбах раненых солдат и простых горожан. Как мог он допустить, чтобы такие паразиты подтачивали основы государства и растаптывали надежды бедных талантов?

Именно в двадцать шестом году эры Юаньхэ, когда Ли Чжао и Пан Юнь уже собрали ключевые доказательства, они выбрали идеальный момент для удара. Они не просто раскрыли схему подлога вана Чу — они пустили в народ через уличные рассказы и слухи фрагменты списков покупателей, схемы денежных потоков, прямо указывая на Департамент оценки чинов при Министерстве чинов, на Экзаменационную палату при Министерстве ритуалов — и даже на более высокие инстанции.

Общественное негодование вспыхнуло как порох. Придворным ничего не оставалось, кроме как начать расследование. Крепость, которую ван Чу считал нерушимой, получила первую смертельную трещину — и вскоре рухнула полностью.□

<http://bllate.org/book/17167/1606418>